

УДК 341.1/8

**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ РАВНОПРАВИА
И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
И НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Исакова
Юлия
Игоревна** доктор социологических наук, кандидат юридических наук,
декан факультета «Юридический», зав. кафедрой
«Уголовное право и криминалистика»,
Донской государственной технической университет
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru)

**Кузина
Светлана
Ивановна** доктор политических наук, профессор
кафедры уголовного права и криминалистики
Донской государственной технической университет,
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1);
профессор кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: svivk@yandex.ru,

**Вакула
Анна
Ивановна** кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и криминалистики,
Донской государственной технической университет,
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: vakulaann@rambler.ru,

Аннотация

В статье рассматривается проблема реализации принципов международного права: равноправия и самоопределения народов, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств. Цель статьи – проанализировать изменения в международном праве и юридических нормах в соответствии с геополитической обстановкой. Авторы резюмируют, что в нормах международного права происходит изменение: принцип территориальной целостности получает преимущественное значение перед принципом самоопределения народов. Смещение приоритетов стало одной из причин появления множественных сецессионных конфликтов в мировой системе взаимоотношений государств и народов.

Ключевые слова: *равноправие и самоопределение народов, территориальная целостность государств, невмешательство во внутренние дела.*

Сложившаяся система международных взаимоотношений своими корнями уходит в почти четырехвековую историю, когда после тридцатилетней войны в Европе в 1648 году в Вестфалии был заключен договор о мире и определена новая конфигурация взаимоотношений государств, основные положения которого признаются до сих пор. Именно тогда основным принципом в межгосударственных отношениях стал принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и сформировалось понятие суверенитета государства.

Вестфальская система неоднократно подвергалась пересмотру, но возвращалась в состояние баланса взаимоотношений между государствами. Очередной пересмотр принципов Вестфальской системы активно начался после крушения двухполюсного устройства мира в ходе «холодной войны» между социалистической и капиталистической идеологическими системами в конце XX века. Установился однополюсный мир во главе с Соединенными Штатами Америки, как самой сильной в экономическом плане державой, которая незамедлительно приступила к перестройке системы международных отношений «под себя», активно используя такие изобретенные инструменты, как «права человека», «гуманитарная интервенция», «ответственность по защите» и другие. Анализ используемого инструментария позволил экспертам сделать вывод, что происходит попытка ввести новую норму в международное право, – право на внешнее вмешательство во внутренние дела суверенного государства, если «международное сообщество» посчитает, что правительство данной страны неспособно выполнять свои обязанности на должном уровне, и данный факт является угрозой международной безопасности [1, с. 73 – 81; 2, с. 96 – 100; 3, с. 121 – 125]. Именно под таким предлогом было совершено вторжение в Югославию, Ирак, Ливию.

Происходящие изменения непосредственно затрагивают национальные интересы России, поэтому представляется важным рассмотреть юридические аспекты конфликта принципов международного права, касающихся вмешательства во внутренние дела суверенных национальных государств, территориальной целостности государств, – в сопряжении с другим актуализировавшимся в современном мире принципом – равноправия и самоопределения народов.

В тенденции пересмотра международного принципа невмешательства во внутренние дела национальных государств приводятся аргументы о необходимости смягчения понятия суверенитета государств, особенно назначенных «государствами-изгоями», «неудачниками», в которых нарушаются западноевропейские права и ценности. Особое внимание привлекают страны, богатые природными ресурсами, поэтому «смягчение» их суверенитета необходимо для реализации принципа экономической свободы: после крушения режима С. Хусейна в Ираке разработка нефтяных ресурсов перешла к двум американским и двум британским нефтяным компаниям.

Известный и влиятельный политик Дж. Сорос написал в своей статье: «Суверенитет – это анахронизм, возникший в далекие времена, когда общество состояло из правителей и субъектов, а не граждан. Она стала краеугольным камнем международных отношений с Вестфальским договором в 1648 году. <...> ... принцип суверенитета находится на пути внешнего вмешательства во внутренние дела национальных государств. <...> Если правительства злоупотребляют полномочиями, возложенными на них, и граждане не имеют возможности исправить такие злоупотребления, вмешательство извне является оправданным» [4].

Многие политики стали говорить о закате эпохи системы национальных государств, чья особенность стирается под напором глобализации. Однако такие заявления опровергаются ростом антиглобалистского движения, протекционистской политикой правительств многих национальных (и в первую очередь, самых развитых) государств, «парадом суверенитетов» последних десятилетий. Так, осенью 2017 года прошли референдумы об отделении Каталонии от Испании, за автономию проголосовало большинство жителей североитальянских областей Венето и Ломбардии. Шотландия стремится отделиться от Великобритании, Фландрия от Бельгии, Бавария – от Германии.

Указанные события поставили вопрос: какой принцип международного права приоритетнее: право народов на самоопределение или принцип территориальной целостности государства? И как международное право обеспечивает реализацию данных принципов?

В Уставе Организации Объединенных Наций (далее – ООН), принятом в 1945 году, в Главе I, Статье 1 определена одна из целей организации: «2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира», и далее для достижения целей, в Статье 2 заложены принципы, которые обязаны соблюдать государства, входящие в ООН: «4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»; <...> «7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...» [5]. Некоторые народы, опираясь на данные принципы, заявили о своем праве на самоопределение, но реализации принципов международного права и признанию независимости таких государств другими мешают геополитические противоречия между государствами и их союзами, о чем говорит наличие непризнанных государственных образований (Абхазия, Южная Осетия и другие).

Как аргумент непризнания самоопределившихся народов приводится принцип 4 Устава ООН, касающийся территориальной неприкосновенности государств, но представляется, что в формулировке говорится о воздержании от внешнего применения силы (или ее угрозы) против территориальной целостности государства, т.е. принцип сохранения территориальной целостности является вторичным, упоминаемым в контексте, по отношению к принципу неприменения внешней силы. А п. 7 Устава говорит о неправомерности внешнего вмешательства во внутренние дела любого государства. Является ли самоопределение части какого-либо населения государства и желание отделиться, получить свою независимость, внутренним делом этого государства? Ответ остается открытым из-за противоречивости процессов самоопределения народов, недостаточной четкости международных норм, толкуемых некоторыми международными акторами в зависимости от политических интересов.

Так, об отделении Косова от Югославии было объявлено в 1991 году (акт о независимости был принят парламентом лишь в 2008 году) в одностороннем порядке, что было признано большинством государств, хотя методы, которыми проводился референдум об отделении, были достаточно сомнительными. Косово отделялось от пророссийски настроенной Сербии, поэтому признание его независимости говорит о том, что международное право уступило политической целесообразности. Политический подход к толкованию норм международного права сохранен до сих пор, Сербия ставится перед выбором: или Россия, или Европа.

Присоединение Крыма к России европейскими аналитиками представляется как его аннексия по причине нахождения в Крыму во время проходившего там в марте 2014 года референдума о восстановлении с Россией российских вооруженных сил, названных в обиходе «вежливыми людьми». Но вооруженные силы России имели право находиться в Крыму по договору с законной властью Украины. Правда, после государственного переворота и свержения президента В. Януковича в 2014 году его правительство объявили «нелегитимным», хотя данный термин не является правовым.

Причиной непризнания Абхазии и Южной Осетии также стало утверждение о необходимости соблюдения принципа международного права о сохранении «территориальной целостности» Грузии. Используется избирательный подход и по поводу референдума в Крыму и при приведении аргумента «референдум проводился только в Крыму, а не на всей территории Украины». Но не существует международной нормы, в которой была бы закреплена обязательность проведения референдума на всей территории, а не только среди самоопределяющегося народа. Такие референдумы были проведены под эгидой ООН при отделении Южного Судана от Республики Судан в 2011 году, Эритреи от Эфиопии в 1993 году; вопросов не вызвал референдум в Шотландии об отделении от Великобритании, проведенный в 2014 году.

Принцип права народов на самоопределение был закреплён и в последующих международных актах: Международном пакте о гражданских и политических правах, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году, где в статье 1 содержатся следующие положения: «1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» и «3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» [6, 7].

Те же идеи содержатся и в принятой в 1970 году Декларации о принципах международного права, в которой есть Принцип равноправия и самоопределения народов: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение.

Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость» [8].

В 1975 году Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, прошедшем в Хельсинки (Финляндия) был принят Заключительный акт, определивший принципы, которыми государства-участники в дальнейшем будут руководствоваться во взаимных отношениях [9]. В Совещании приняли участие 35 государств, в том числе США и Канада. В контексте нашего исследования можно обратить внимание, что в документе, определившем международное европейское право, принципы расставлены несколько в другом порядке, чем в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права: IV. Территориальная целостность государств; V. Мирное урегулирование споров; VI. Невмешательство во внутренние дела; VIII. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой. Можно увидеть, что в европейском документе четко заявлено о территориальной целостности государств уже как о первостепенном принципе, а понятие «самоопределение народов» заменено на формулировку «право народов распоряжаться своей судьбой».

Таким образом, можно увидеть, что в нормах международного права происходит изменение: принцип территориальной целостности получает преимущественное значение перед принципом самоопределения народов. Представляется, что такое смещение приоритетов стало одной из причин появления множатся сепаратистских конфликтов в мировой системе взаимоотношений государств и народов. Дальнейшее

развитие реализации упомянутых принципов не принесло четкой определенности и однозначности в толковании норм международного права в спорной области.

В 2010 году на запрос Генеральной Ассамблеи ООН: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?» Международный Суд ООН принял консультативное заключение, что декларация о провозглашении независимости Косово не противоречит международному праву [10].

К сожалению, провозглашение Республикой Крым и Севастополем своей независимости от Украины с их дальнейшей просьбой о присоединении к России, обоснованное Уставом ООН и решением Международного Суда ООН по Косово, не нашло пока признания международным сообществом, как представляется, по политическим причинам.

Претерпел определенную инверсию и международный принцип внешнего невмешательства во внутренние дела государств. Как один из базовых принципов Вестфальской мировой системы взаимоотношений государств он, несмотря на постоянные нарушения, соблюдался на протяжении почти четырех веков, – до последних десятилетий. На эту тему высказывались многие ученые-правоведы-международники, такие, как Б. Аршавский, М. Богуславский, Э. Хименес де Арчега и другие [1, 11, 12].

В настоящее время понятие «невмешательство во внутренние дела государств» происходит в ходе развития и применения концепции «ответственности по защите». В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года было отмечено: «Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности». И далее говорится о праве военного коллективного вмешательства, если правительство страны не защищает свое население от геноцида и т. д., что переводит понятие суверенитета государства из его права в обязанность [13].

Таким образом, можно сделать вывод, что право народов на самоопределение реализуется в настоящее время на основе трансформирующихся принципов международного права и юридических норм в соответствии с изменяющейся геополитической обстановкой.

Литература

1. *Ашавский Б. М.* Принципы невмешательства во внутренние дела государств и уважения и соблюдения основных прав и свобод человека: границы дозволенного в процессе их взаимодействия // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики: материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016.
2. *Сазонова К. Л.* Концепция «ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Юридические науки. 2012. №1.
3. *Кузина, С. И., Бугаев, Д. Ю.* Приэмптивные войны: политические риски поствестфальского мира // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Научно-практический журнал. 2017. № 5 (84).
4. *Soros G.* The Peoples' Sovereignty: How a new twist on an old idea can protect the world's most vulnerable populations // Foreign Policy. October, 28. 2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/28/the-peoples-sovereignty/> (дата обращения 07.12.2017).

5. Устав ООН / Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 10.12.2017)
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Конвенции и соглашения // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 06.12.2017)
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Конвенции и соглашения // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (дата обращения 06.12.2017).
8. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года / Декларации // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения 06.12.2017)
9. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки. 1 августа 1975 года. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения 06.12.2017)
10. Международный Суд ООН решил, что декларация о провозглашении независимости Косово не противоречит международному праву. 22.07.2010 / Центр новостей ООН. Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=13923#.WgqhsOPIU> (дата обращения 14.12.2017)
11. *Богуславский М. М.* Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 1986. 304 с.
12. *Хименес де Аречага Э.* Современное международное право. М., 1983. 480 с.
13. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года. / Декларации. Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t6 (дата обращения 14.12.2017)

Isakova Yulia Igorevna, doctor of sociological Sciences, Professor, candidate of legal Sciences, head of the Department of criminal law and criminology, Dean of the faculty "Legal", the Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation). E-mail: isakova.pravo@bk.ru

Kuzina Svetlana Ivanovna, doctor of political Sciences, Professor the Department of criminal law and criminology, the Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation); Professor, Department of political science and ethnic policy, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: svivk@yandex.ru

Vakula Anna Ivanovna, candidate of legal Sciences, associate Professor the Department of criminal law and criminology, the Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: vakulaann@rambler.ru

**THE IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL PRINCIPLES OF EQUALITY
AND SELF-DETERMINATION OF THE PEOPLE, TERRITORIAL INTEGRITY
AND NON-INTERFERENCE TO INTERNAL AFFAIRS OF THE STATES
IN THE MODERN WORLD**

Abstract

In article the problem of realization of the principles of international law is considered: equality and self-determination of the people, territorial integrity and non-interference to internal affairs of the states. The article aims to analyze the changes in international law and legal norms in accordance with the geopolitical environment. The authors summarize that international law is changing: the principle of territorial integrity gets precedence over the principle of self-determination. A shift in priorities has become one of the causes of secession proliferating conflicts in the global system of relations between States and peoples.

Key words: *equality and self-determination of the people, territorial integrity of States, noninterference in internal Affairs.*

УДК 341.1/8

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ
КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ**

Сангулия аспирант кафедры теории и истории государства и права
Аслан юридического факультета, Южный федеральный университет
Даурович (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88);
преподаватель кафедры государства и права юридического
факультета, Абхазский государственный университет
(384904, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1).
E-mail: asanguliya@mail.ru;

Аннотация

Статья посвящена вопросу самоопределения абхазского народа и восстановления государственности, утраченной ей в результате ее включения в состав Грузинской ССР на правах автономии. В статье проводится историко-правовой анализ оснований для реализации права абхазского народа на самоопределение и восстановление суверенного статуса республики. Автором раскрывается статус абхазской государственности через понятие суверенитета и исторической действительности.

Ключевые слова: *равноправие и самоопределение народов, государственность, абхазский народ, декларация, суверенитет, СССР, Республика Абхазия, Грузия.*

Принцип равноправия и самоопределения народов, включенный в десятку основополагающих принципов международного публичного права, закреплено в таких международно-правовых актах, как Устав ООН и Международные пакты о правах человека 1966 г. Важную роль в его развитии сыграли также Декларация основных принципов 1970 г. и Хельсинский заключительный акт 1975 г.

В соответствии с Декларацией 1970 г. «в силу принципа равноправия и самоопределения народов ... все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, соци-